

Российский опыт правового регулирования инвестиционных платформ БРИКС

Лаптева А. М.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: laptevaann@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-9636-0742

РЕФЕРАТ

Цель. Статья своей целью имеет постановку проблемы формирования в объединении БРИКС такой разновидности инвестиционных институтов, как инвестиционная платформа.

Задачи. Задачи статьи определяются тем, что исполнительным директором Российского фонда прямых инвестиций было предложено создать совместную инвестиционную платформу стран БРИКС, позволяющих членам БРИКС активнее инвестировать в экономики своих партнеров. А как известно, страны БРИКС в настоящее время играют весомую и постоянно растущую роль в мировой политике и международных отношениях.

Методология. В процессе исследования поставленные задачи решались автором с использованием в работе общенаучных (исторический, диалектический, системный, логический, метод анализа) и юридических (сравнительно-правовой, социологический, аксиологический) методов исследования.

Результаты. Результатом исследования является основанное на российском опыте регулирования платформенных сервисов (финансовые платформы, инвестиционные платформы и информационные системы) предложение о формировании на основе российской модели регулирования концепции построения соответствующего института в рамках БРИКС. При этом в статье обращается внимание и на возможные проблемы, которые могут возникнуть при подготовке соответствующего международного акта. В частности, при воплощении этой инициативы возникает широкий круг вопросов технического, экономического и юридического характера, что требует детального осмысления.

Выводы. При избрании конкретных способов инвестирования, которые могут быть использованы на такой платформе, необходимо учитывать потребности бизнеса и населения как в долгосрочном, так и при краткосрочном привлечении и размещении ресурсов. В частности, правовое регулирование выбора правового режима инвестирования должно оказывать влияние на выбор правового статуса субъектов, которые будут допускаться к такой платформе, выделяя, например, квалифицированных инвесторов или розничных инвесторов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционные платформы, инвестор, краудфандинг, цифровая экономика, БРИКС

Для цитирования: Лаптева А. М. Российский опыт правового регулирования инвестиционных платформ БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 3. С. 103–111.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-103-111>. EDN: WMBOKB

Russian Experience in Legal Regulation of BRICS Investment Platforms

Anna M. Lapteva

National Research University “Higher School of Economics” (NRU HSE), Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: laptevaann@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-9636-0742

ABSTRACT

Aim. The article aims to formulate the problem of formation of such type of investment institutions as investment platform in BRICS.

Tasks. The objectives of the article are defined by the fact that the executive director of the Russian Direct Investment Fund proposed to create a joint investment platform of BRICS countries, allowing BRICS members to invest more actively in the economies of their partners. And as is known, BRICS countries currently play a significant and constantly growing role in world politics and international relations.

Methods. In the process of research the set tasks were solved by the author using general scientific (historical, dialectical, systemic, logical, method of analysis) and legal (comparative legal, sociological, axiological) research methods.

Results. The result of the research is the proposal based on the Russian experience of regulation of platform services (financial platforms, investment platforms and information systems) on the formation on the basis of the Russian regulation model of the concept of building the corresponding institution within BRICS. At the same time, the article also draws attention to possible problems that may arise during the preparation of the relevant international act. In particular, the implementation of this initiative raises a wide range of technical, economic and legal issues that require detailed consideration.

Conclusions. When choosing specific investment methods that can be used on such a platform, it is necessary to take into account the needs of businesses and the population, both in the long-term and short-term attraction and placement of resources. In particular, legal regulation of the choice of the legal regime for investment should influence the choice of the legal status of entities that will be admitted to such a platform, highlighting, for example, qualified investors or retail investors.

Keywords: investment, investment platforms, investor, crowdfunding, digital economy, BRICS

For citation: Lapteva A. M. Russian Experience in Legal Regulation of BRICS Investment Platforms // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 3. P. 103–111. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-103-111>. EDN: WMBOKB

Введение

Создание БРИКС¹ явилось одним из наиболее значимых геополитических событий начала XXI в. Страны БРИКС играют весомую и постоянно растущую роль в мировой политике и международных отношениях [3]. Их взаимодействие направлено на поиск решений глобальных финансово-экономических проблем².

¹ Категорию «страны BRIC» ввела в употребление в зарубежной экономической литературе экспертная группа международного инвестиционного банка Goldman Sachs, возглавляемая Джимом О’Нилом (Jim O’Neill), в статье «Строительство более эффективных кирпичей глобальной экономики», опубликованной в 2001 г. В английском языке слово brick означает «кирпич» и в названии данной статьи употребляется в прямом значении для определения аббревиатуры BRIC (Brazil, Russia, India, China). С присоединением ЮАР к группе БРИК перевод данного акронима с английского языка на русский приобрел характер множественности (т. е. «кирпичи») [1, с. 64].

² В настоящее время в рамках БРИКС создан Новый банк развития (далее — НБР) (См: Соглашение о Новом банке развития, заключено в г. Форталезе 15.07.2014), который мобилизует ресурсы для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, дополняя деятельность, осуществляемую многосторонними и региональными финансовыми институтами в интересах глобального роста и развития. На сегодняшний день в рамках НБР было реализовано два российских проекта, а двенадцать российских проектов получили одобрение. См: Сайт Нового банка развития (The New Development Bank) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ndb.int/projects/all-projects/?country=russia&key_area_focus=&project_status=completed&type_category=&pyearval=#paginated-list (дата обращения: 6.07.2024).

По итогам XV саммита БРИКС, состоявшегося в августе 2023 г. в Йоханнесбурге, была принята Вторая Йоханнесбургская декларация стран БРИКС¹, где нашли отражение общие подходы участников БРИКС по актуальным вопросам многостороннего сотрудничества. О развитии инвестиционного сотрудничества с другими государствами — участниками БРИКС говорится в Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС, утвержденной Президентом Российской Федерации.

Одним из направлений сотрудничества стран — участников БРИКС, указанных в декларации, является продолжение сотрудничества в области укрепления взаимосвязанности цепочек поставок и платежных систем в целях поощрения торговли и инвестиционных потоков между членами БРИКС. Взаимное инвестирование ресурсов, которыми обладают участники БРИКС, является важным интеграционным фактором. Соответственно, сегодня один из ключевых вопросов в рамках интеграции стран БРИКС — это проблемы правового регулирования инвестиций.

Основная часть

При обращении к правому регулированию инвестиционных отношений в странах БРИКС следует отметить, что основным источником является национальное законодательство. В связи с чем государства — участники БРИКС, заинтересованные в притоке иностранных инвестиций, активно разрабатывают внутреннее специальное инвестиционное законодательство [7, с. 2021].

В настоящее время в рамках БРИКС идет формирование международно-правовых институтов, которые способствуют устойчивости такого объединения и укрепляют связи стран участниц нормативными установлениями, стабилизирующими их экономическую активность. Как отмечалось ранее, в БРИКС создан НБР, а также Пул условных валютных резервов БРИКС², в отличие от НБР он не обладает международно-правовой правосубъектностью и имеет статус международного соглашения. Целью этого является противодействие краткосрочному давлению на платежные балансы государств БРИКС путем использования инструмента предоставления ликвидности и превентивного инструмента. Фактически данный финансовый механизм создан для борьбы с негативными последствиями колебаний курсов основных мировых валют на внутренних валютных рынках государств БРИКС [4, с. 59–60].

Однако участники БРИКС не останавливаются на достигнутом, и в рамках этого образования постоянно ставятся вопросы, касающиеся расширения институционального взаимодействия его участников. Так, в 2016 г. была озвучена инициатива о необходимости создания Международного арбитражного суда БРИКС [11, с. 37–38]. Как отмечает Е. А. Куделич, создание альтернативы государственным судам традиционно рассматривается в качестве одной из наиболее важных гарантий защиты прав иностранного инвестора [10, с. 40–52].

Среди преимуществ создания такого регионального инвестиционного арбитража в юридической литературе указывают: 1) освобождение от идеологии рассмотрения споров на основе приоритета в защите прав инвестора и балансирование инструментов защиты, 2) сокращение расходов на проведение арбитражного разбирательства, 3) привлечение арбитров, которые, будучи специалистами в конкретной области права, на основе понимания сущности экономических отношений, складывающихся между сторонами спора, в состоянии вполне квалифицированно рассматривать инвестиционные споры, возникающие на экономическом пространстве государств БРИКС [13, с. 94].

Еще одной инициативой, предложенной в июне 2024 г. Российским фондом прямых инвестиций (далее — РФПИ), является создание совместной инвестиционной платформы стран БРИКС, которая, по мнению исполнительного директора РФПИ, позволит членам БРИКС активнее инвестировать в экономику своих партнеров³.

¹ Однако создание банка БРИКС — только один из элементов в создании единой экономической базы. Необходимо создание и иных инструментов, которые обеспечивали «циркуляцию» инвестиций.

² Федеральный закон от 02.05.2015 № 107-ФЗ «О ратификации Договора о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС» (подписан в г. Форталезе 15.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 18. Ст. 2610.

³ РФПИ намерен создать платформу для совместных инвестиций БРИКС [Электронный ресурс] // Известия (Iz.Ru). 06.06.2024. URL: <https://iz.ru/1706990/2024-06-06/rfpi-nameren-sozdat-platformu-dlia-sovmestnykh-investitsii-briks> (дата обращения: 16.07.2024).

Указанная инициатива РФПИ, полагаем, связана с тем, что в настоящее время активизируется рост цифровизации и диджитализации в мире, а также нарастает тенденция получения финансовых услуг и продуктов через сеть Интернет и приложения при помощи электронных устройств. При этом потребители таких услуг и продуктов хотят получать их не только в круглосуточном режиме, но и иметь возможность выбрать необходимого им исполнителя (продавца) в одном месте (площадке, платформе).

Эта тенденция применительно к инвестиционному рынку¹ проявляется в возникновении потребности в новых инвестиционных (финансовых) продуктах, которые, с одной стороны, были бы понятны и удобны в использовании, с другой — обеспечивали необходимый уровень безопасности.

Как известно, на процесс «превращения» сбережений в инвестиции влияют разнообразные факторы, к которым можно отнести: 1) экономические и социальные условия жизни общества; 2) безопасность вложений (надежность, определенность условий); 3) уровень прибыли; 4) а в отношении розничного инвестора существенное значение имеет степень организованности финансового рынка. В частности, применительно к населению, которое практически лишено возможности непосредственно осуществлять инвестиции в производство, его участие осуществляется с помощью финансового (инвестиционного) рынка — посредников. Другими словами, финансовый рынок должен быть хорошо организован и допускать возможность инвестирования свободных средств на короткий срок [6, с. 12–16].

Для удовлетворения возникшей потребности на инвестиционном рынке стихийно появляются разнообразные инвестиционные продукты (например, токены, цифровые валюты), а также новые способы инвестирования (краудфандинг). В свою очередь, научное сообщество и публично-правовые образования пытаются осмыслить перечисленные явления и сформировать для них адекватный правовой режим, а в некоторых случаях предпринимаются попытки запретить использование таких инструментов. Например, достаточно полярные взгляды можно наблюдать в отношении криптовалюты. В частности, в 2021 г. Народный банк Китая объявил все финансовые операции с криптовалютами, а также их добычу незаконными способами под страхом уголовной ответственности [15, с. 27]. Указанный запрет продолжает действовать и сегодня.

При этом следует отметить, что совершенно иная ситуация складывается в Китае в отношении цифровой валюты центрального банка. Так в 2018 г. Народный банк Китая (далее — НБК) принял решение о внедрении цифровой валюты центральных банков в стране в практическую плоскость. В связи с чем началось тестирование крупнейшими коммерческими банками страны цифровой фиатной валюты, получившей наименование e-CNY (цифровой юань КНР), или Digital Currency Electronic Payment (DCEP). А в конце 2019 г. НБК запустил пилотные проекты e-CNY в Шэньчжэне, Сучжоу, Сюньане, Чэнду, в ноябре 2020 г. к пилотному проекту присоединились другие регионы страны — Шанхай, Хайнань, Чанша, Сиань, Циндао и Далянь [12, с. 31–37]. В середине января 2022 г. было открыто более 261 млн кошельков для хранения цифровых юаней [9, с. 60].

Таким образом, китайский законодатель дифференцировано подходит к «имплементации» новых инструментов в правовое поле².

¹ В экономической литературе отмечается, что единое понятие «инвестиционный рынок» отсутствует. Так, некоторые авторы не выделяют понятие инвестиционного рынка в качестве самостоятельного, а говорят только о рынке капиталов, другие — сводят его только к фондовому рынку, третьи рассматривают его более широко — как рынок инвестиционных товаров, т. е. рынок объектов реального инвестирования, рынок объектов финансового инвестирования и рынок инновационного инвестирования [2, с. 14], [15, с. 21], [5, с. 11]. Указанное многообразие подходов к понятию «инвестиционный рынок» связано с тем, что он представляет собой сложное и постоянно изменяющееся явление. В этой статье мы будем придерживаться широкого определения инвестиционного рынка, которое охватывает не только реальное, но и финансовое и инновационное инвестирования.

² Другое отношение к цифровым валютам можно увидеть в Италии, в 2016 г. Налоговое агентство Италии (Agenzia delle Entrate) приняло резолюцию, где рассматривались правовые аспекты налогового режима биткойна, в том числе закреплялись требования к регистрации операций с кибервалютами, включая наименование, суммы, даты и иную информацию о транзакциях. См: Risoluzione Ministeriale 72/E del 2 settembre 2016, Interpello ai sensi dell'art. 11, legge 27 luglio 2000, n. 212, Trattamento Fiscale Applicabile alle Società che Svolgono Attività di Servizi Relativi a Monete Virtuali [Электронный ресурс]. URL: <https://perma.cc/9EAZ-LS79> (дата обращения: 16.07.2024). Кроме того, в Италии были приняты акты, закрепляющие легальные определения блокчейна и смарт-контрактов (DECRETO-LEGGE 14 dicembre 2018, n. 135). В результате принятия этих актов, как отмечается в юридической доктрине, Италия стала первой страной в мире, где существует правовое регулирование блокчейн-технологий [8, с. 203].

В настоящее время в Российской Федерации накоплен опыт по внедрению и использованию различных платформенных сервисов (систем, платформ), которые можно учитывать при создании инвестиционной платформы БРИКС. В частности, в России был принят Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»¹, закрепивший понятие и требования к финансовой платформе, правовой статус профессиональных участников (к оператору финансовой платформы, регистратору финансовых транзакций), систему договоров и особенности совершения сделок на таких платформах. Появление такой инфраструктуры связывается идеей создания единого места, где потенциальные потребители могут подобрать необходимый им финансовый продукт или услугу, выбрав его из предложений нескольких организаций, в условиях обеспечения безопасности таких сделок, их надежности и бесперебойности функционирования программного обеспечения и технологического оборудования².

При помощи таких платформ потребитель получает доступ к широкому кругу финансовых продуктов и услуг вне зависимости от его местонахождения и от местонахождения финансовой организации. Другими словами, эти платформы позволяют клиенту выбрать необходимую финансовую организацию (банк, эмитента, управляющую компанию, страховую организацию) и нужный ему финансовый продукт в одном месте³.

Еще один закон в рассматриваемой нами области — Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА)⁴, который направлен на создание правил работы информационной системы и предоставление доступа к цифровым финансовым активам (далее — ЦФА), которые представляют собой новый объект инвестиционной деятельности. Появление этого закона связано с тем, что отечественный законодатель стремится создать контролируемый рынок цифровых прав⁵, обеспечить защиту прав и законных интересов инвесторов, снизить их риски. В соответствии с этим законом на российском инвестиционном рынке был закреплён правовой статус субъектов (инвесторов, реципиентов инвестиций, профессиональных участников) и установлен правовой режим ЦФА, включающий условия выпуска и обращения их отдельных видов⁶.

И последний закон, касающийся платформенных сервисов, — это Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об инвестиционных платформах)⁷, который хронологически был принят ранее указанных выше законов. Идея этого нормативного акта заключалась в том, чтобы создать правовые основы для осуществления краудфандинга или народного финансирования (от англ. crowd — толпа, funding — финансирование)⁸. По состоянию

¹ Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 30. Ст. 4737.

² Обзор платформенных сервисов в России, информационно-аналитический материал Банка России, 2023. С. 2 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49242/platform_services_20230515.pdf (дата обращения: 17.07.2024).

³ Объем сделок, совершенных на финансовых платформах, растет: в 2022 г. увеличение составило 7 раз от года к году далее — г/г), в 2023 г. — 2,5 раза г/г, в I квартале 2024 г. — 7 раз г/г. По состоянию на 31.03.2024 количество зарегистрированных клиентов ОФП составило 1,96 млн лиц (рост — в 11 раз г/г); Обзор платформенных сервисов в России. 2023 год — I квартал 2024 года. Информационно-аналитический материал. Банк России, 2024. С. 10 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 17.07.2024).

⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

⁵ ЦФА — это одна из разновидностей цифровых прав по российскому законодательству.

⁶ На 16.07.2024 в реестр операторов финансовых платформ включено 11 субъектов, четыре из которых являются кредитными организациями, 1 биржа (см.: [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru/search/?text=реестр+операторов+финансовых+платформ+> (дата обращения: 17.07.2024), было осуществлено около 400 выпусков ЦФА. В 2023 г. на информационных платформах состоялось 59 тыс. сделок по приобретению ЦФА при выпуске на общую сумму 64 млрд руб., а за I квартал 2024 г. — уже 24,7 млрд руб. Совокупная величина заключенных вторичных сделок за 2023 г. составила свыше 1 млрд руб.; Обзор платформенных сервисов в России. Информационно-аналитический материал. Банк России, 2023. С. 7 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49242/platform_services_20230515.pdf (дата обращения: 17.07.2024).

⁷ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 31. Ст. 441.

⁸ Отметим, что этот закон, будучи «в статусе» законопроекта, имел в первоначальной редакции другое название («Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)»), которое в процессе обсуждения было изменено. Изменение названия было связано с тем,

на 19.06.2023 в реестр операторов инвестиционных платформ включен 71 субъект¹. По данным Банка России, объем рынка краудфандинга за 2023 г. составил 33,4 млрд руб. (+62% от года к году (далее — г/г), или +12,7 млрд руб.), а в I квартале 2024 г. — 11,1 млрд руб. (+98% г/г)².

Обзор регулирования отношений, возникающих в области платформенных сервисов на российском финансовом и инвестиционном рынке, показывает, что отечественный законодатель пошел по пути создания контролируемого рынка, направленного на повышение мобильности финансовых услуг и инвестиционных продуктов (развитие дистанционных каналов их реализации), закрепил правовой статус субъектов (пользователей (инвесторов, реципиентов инвестиций), профессиональных участников), установил требования к таким платформам (системам) и порядок совершения сделок. Полагаем, что такой контролируемый рынок весьма привлекателен для инвесторов и иных потребителей финансовых услуг, поскольку расширяет доступность инвестиционных продуктов, позволяет выбрать оптимальный вариант для инвестирования своих средств, а главное, обеспечивает безопасность и прозрачность вложения, что способствует привлечению дополнительных инвестиций в экономику.

Между тем в российском регулировании платформенных сервисов есть и определенного рода недостатки. Так, для каждого вида платформенных сервисов принят свой собственный нормативный акт. Другими словами, законодатель пошел по пути секторального или точечного регулирования, что подразумевает регламентацию финансовой и инвестиционной деятельности в отдельных сферах экономической и социальной жизни. Принятие отдельного акта, на наш взгляд, можно признать оправданным в отношении финансовых платформ, поскольку они связаны с совершением финансовых сделок между получателями финансовых услуг и финансовыми организациями. Однако вызывает определенные сомнения наличие двух нормативных актов, касающихся информационных систем и инвестиционных платформ, поскольку они фактически распространяются на схожий сегмент экономики. В частности, Закон о ЦФА и Закон об инвестиционных платформах регулируют определенную сферу инвестиционной деятельности, связанную с цифровыми правами (ЦФА и УЦП), а также с «цифровизацией» предоставления займов, приобретения эмиссионных ценных бумаг. Эти законы устанавливают сходный состав участников, требования к ним и к информационной системе (инвестиционной платформе), а также порядок утверждения и согласования правил функционирования таких систем. Помимо этого, перечисленные законы содержат взаимные бланкетные нормы.

Тем не менее, несмотря на указанные недостатки, присущие российскому регулированию платформенных сервисов, можно констатировать, что эти сервисы могут быть использованы в качестве инвестиционного инструмента для расширения притока инвестиций не только в рамках одной страны, но и экономики стран-партнеров, например, путем создания инвестиционной платформы стран БРИКС. Последнее, как было отмечено ранее, и было предложено в рамках одной из инициатив РФПИ.

Основная идея такой платформы, как нам видится, состоит в сведении друг с другом реципиентов инвестиций (лиц, привлекающих инвестиции) и потенциальных инвесторов, которые находятся в различных юрисдикциях стран БРИКС, обеспечении безопасности таких вложений (надежность, определенность условий), безопасности расчетов и юридической чистоты сделки, а также в удобстве использования. Отсюда возникают следующие вопросы технического, экономического и юридического характера, которые встанут перед создателями такой гипотетической платформы.

К техническим вопросам можно отнести технические требования к такой платформе: в частности, следует ли использовать технологию распределенных реестров (DLT), централизованного реестра

что он распространялся только на виды краудфандинга, связанные с получением инвестором финансового результата на вложенные инвестиции, и не регулировал виды, связанные с безвозмездной передачей средств (пожертвованием имущества). См.: Проект Федерального закона № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/57267786/> (дата обращения: 17.07.2024). Соответственно, действие этого закона распространяется только на те способы инвестирования, которые перечислены в ст. 5: краудлендинг (предоставление займов), краудинвестинг (приобретение эмиссионных ценных бумаг), приобретение утилитарных цифровых прав (далее — УЦП), которые являются разновидностью цифровых прав по российскому законодательству, и ЦФА.

¹ Реестр операторов инвестиционных платформ [Электронный ресурс] // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/oir/> (дата обращения: 17.07.2024).

² Обзор платформенных сервисов в России 2023 год — I квартал 2024 года, информационно-аналитический материал Банка России, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (17.07.2024).

или гибридную модель. Каждый из перечисленных механизмов технической реализации платформы имеет свои положительные и отрицательные черты. Например, технология распределенных реестров более устойчива, но ее производительность ниже централизованной системы. Кроме того, отсутствует общепринятая реализации норм бухучета, управленческой и регуляторной отчетности при применении этой технологии. Централизованный реестр, напротив, более производителен по сравнению с децентрализованным, однако ответственность за доступность, производительность системы в целом ложится на единственного участника, что можно назвать негативным моментом.

Заключение

К экономическим и юридическим вопросам, на которые необходимо дать ответ при создании такой платформы, относятся:

- определение перечня способов инвестирования на этой инвестиционной платформе¹ (в качестве примера можно назвать займы, приобретение ценных бумаг, производных финансовых инструментов, цифровых прав, токенов и т. д.)², условия допуска инвестиционных проектов и инвестиционных предложений;
- содержание правил инвестиционной платформы, порядок их утверждения и контроль за ними;
- правовой статус субъектов (оператор такой платформы, иные участники (реципиент инвестиций, инвестор, иные лица)). В частности, необходимо определить, каким требованиям должен соответствовать оператор (будет ли он один или их должно быть несколько), нужна ли система аккредитации операторов (если да, то кто будет ее осуществлять), кто будет контролировать деятельность оператора, каким требованиям должны соответствовать реципиент инвестиции и инвестор. Например, будет ли эта платформа доступна только для квалифицированных инвесторов или возможен при определенных условиях допуск розничных инвесторов. Если да, то кто будет признаваться квалифицированным и розничным инвестором, в каком порядке и какие требования к ним должны быть установлены;
- порядок доступа пользователей и профессиональных участников к такой платформе, в том числе их идентификация, порядок учета прав и транзакций;
- отдельного обсуждения требует вопрос о системе договоров, опосредующих не только взаимоотношения между инвестором и реципиентом инвестиций (сам процесс инвестирования), но и договоры с профессиональными участниками;
- немаловажное значение имеют требования о предоставлении информации, в частности, о характере сделки, о свойствах и рисках предлагаемого инвестиционного продукта, бухгалтерской (финансовой) отчетности реципиента инвестиций, форма предоставления такой информации;
- важное значение имеет порядок разрешения споров участников отношений, возникающих на такой платформе, учет потребностей социально уязвимых групп населения. В частности, возможно ли использование третейского суда для разбирательства споров, должен ли он быть специализированным или может быть сформирован в рамках международного коммерческого арбитража?

Помимо перечисленного выше необходимо будет определиться с применимым правом, избежать нормативных пробелов, учитывать особенности национального законодательства стран БРИКС.

¹ При избрании конкретных способов инвестирования следует учитывать потребности бизнеса и населения как в долгосрочном, так и краткосрочном привлечении и размещении ресурсов, степень риска инвестиционного инструмента. Например, для неквалифицированного инвестора, у которого отсутствуют специальные знания и навыки, более предпочтительны пассивные инвестиционные стратегии или передача средств в доверительное управление. Квалифицированные инвесторы более опытные и могут оценить характер и риски конкретного инвестиционного инструмента. Соответственно, конкретный перечень способов инвестирования будет оказывать влияние на потенциальный субъектный состав инвесторов.

² Кроме того, если инвестирование будет осуществляться при помощи иностранных финансовых инструментов и иностранных ценных бумаг, то нужно будет использовать систему стандартизации и идентификации таких бумаг и финансовых инструментов (например, ISIN (International Securities Identification Number и CFI (Classification of Financial Instruments)). Система стандартизации и идентификации необходима для того, чтобы унифицировать финансовые инструменты и ценные бумаги, поскольку наименование финансового инструмента или ценной бумаги в конкретной стране может отличаться, при этом содержание (существенные характеристики) будет одинаковое.

Подводя итог изложенному, можно прийти к следующему выводу. Потенциальное создание инвестиционной платформы БРИКС ставит довольно широкий круг вопросов технического, экономического и юридического характера, который требует детального осмысления. Однако появление такой платформы будет содействовать экономическому росту и развитию стран — участников БРИКС, поскольку такая платформа расширит круг потенциальных инвесторов и, как следствие, позволит реципиентам инвестиций каждой из стран использовать не только внутренние, но и внешние ресурсы для финансирования своих проектов, будет способствовать развитию конкуренции и более эффективному распределению ресурсов.

Литература

1. *Авдокушин Е. Ф., Жариков М. В.* Страны БРИКС в современной мировой экономике : монография. М. : Магистр: ИНФРА-М, 2024. 480 с. ISBN: 978-5-9776-0255-6
2. *Борисова О. В., Малых Н. И., Овешникова Л. В.* Инвестиции : учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 482 с. ISBN: 978-5-534-17337-6.
3. *Бухарин В. В.* О БРИКС [Электронный ресурс]. URL: https://spa.msu.ru/about/centers/nauchno-issledovatel'skie-czentry/mks_mgu_brics/about_brics/ (дата обращения: 27.08.2024).
4. *Бученков Г. А.* Правовое регулирование деятельности Нового банка развития БРИКС // *Банковское право*. 2016. № 1. С. 52–60. EDN: VKUDKP
5. *Данилова Т. Н.* Инвестиционный рынок и его место в структуре финансового рынка (институциональный подход) // *Финансы и кредит*. 2002. № 8 (98). С. 10–25. EDN: HUXUZI
6. *Инвестиции* / под ред. В. В. Ковалева, В. В. Иванова, В. А. Лялина. М. : ТК Велби, 2003. 440 с. ISBN: 5-98032-089-X. EDN: TGYSMF
7. *Инвестиционное право : учебник* / отв. ред. И. В. Ершова, А. Ю. Петраков, Ахмадова М. А. [и др.]. М. : Проспект, 2021. (авторы главы М. А. Ахмадова, К. М. Беликова). 304 с. ISBN: 978-5-392-31454-6. EDN: JLQKUY. DOI: 10.31085/9785392314546-2021-304
8. *Камалян В. М.* Правовое регулирование криптовалют и блокчейн-технологий в Германии и Италии // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 7 (116). С. 197–206. EDN: XHXCXJ. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.197-206
9. *Кочергин Д. А.* Цифровые валюты центральных банков: Опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // *Russian Journal of Economics and Law*. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 51–78. EDN: BHOKOZ. DOI: 10.21202/2782-2923.2022.1.51-78
10. *Куделич Е. А.* Международные инвестиционные споры с участием государства: проблемы иммунитета // *Закон*. 2012. № 6. С. 40–54. EDN: OYUJN
11. *Поленчук М. Д.* Новый подход к разрешению международных налоговых споров при участии России // *Финансовое право*. 2022. № 8. С. 37–38. EDN: IJMXPD. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-8-36-39
12. *Савинский С. П.* Цифровая валюта Китая и интеграция цифровых валют стран БРИКС // *Банковское дело*. 2022. № 11. С. 31–37. EDN: WVXITW
13. *Скворцов О. Ю.* Об инвестиционном арбитраже БРИКС // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2023. Т. 17. № 1. С. 89–97. EDN: APYMXD. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-01-89-97
14. *Теллова Т. В.* Инвестиции. М. : Юрайт, 2024. 274 с.
15. *Эбергартт С. А.* Зарубежный опыт правового регулирования криптовалюты // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2023. № 1. С. 27–34. EDN: WSPCLF. DOI: 10.34076/22196838_2023_1_27

Об авторе:

Лаптева Анна Михайловна, доцент, заведующий кафедрой финансового права юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: laptevaann@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-9636-0742

References

1. Avdokushin E. F., Zharikov M. V. BRICS Countries in the Modern World Economy : monograph. Moscow : Master: INFRA-M, 2024. 480 p. ISBN: 978-5-9776-0255-6 (In Russ.)

2. Borisova O. V., Malykh N. I., Oveshnikova L. V. Investments : textbook and workshop for universities. 2nd ed., Revised and add. Moscow : Yurayt, 2024. 482 p. ISBN: 978-5-534-17337-6. (In Russ.)
3. Bukharin V. V. About BRICS [Electronic resource]. URL: https://spa.msu.ru/about/centers/nauchno-issledovatel'skie-tsentry/mks_mgu_brics/about_brics/ (accessed: 27.09.2024). (In Russ.)
4. Buchenkov G. A. Legal Regulation of Activities of the New Development Bank BRICS // Banking Law [Bankovskoe pravo]. 2016. No. 1. P. 52–60. (In Russ.) EDN: VKUDKP
5. Danilova T. N. Investment Market and Its Place in the Structure of the Financial Market (Institutional Approach) // Finance and Credit [Finansy i kredit] 2002. No. 8 (98). P. 10–25. (In Russ.) EDN: HUXUZJ
6. Investments / ed. by V. V. Kovalev, V. V. Ivanov, V. A. Lyalin. Moscow : TK Velby, 2003. 440 p. ISBN: 5-98032-089-X. (In Russ.) EDN: TGYSMF
7. Investment Law : textbook / ed. by I. V. Ershova, A. Yu. Petrakov, M. A. Akhmadova [et al.]. Moscow : Prospect, 2021. 304 p. (authors of the head M. A. Akhmadova, K. M. Belikova) ISBN: 978-5-392-31454-6. (In Russ.) EDN: JLQKUY. DOI: 10.31085/9785392314546-2021-304
8. Kamalyan V. M. Legal Regulation of Cryptocurrencies and Blockchain Technologies in Germany and Italy // Actual Problems of Russian Law [Aktual'nye problemy rossiiskogo prava]. 2020. Vol. 15. No. 7 (116). P. 197–206. (In Russ.) EDN: XIHCXJ. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.197-206
9. Kochergin D. A. Central Bank Digital Currencies: Experience of Introducing a Digital Yuan and Development of a Digital Ruble Conception // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 51–78. (In Russ.) EDN: BHOKOZ. DOI: 10.21202/2782-2923.2022.1.51-78
10. Kudelich E. A. International Investment Disputes Involving the State: Problems of Immunity // Statute [Zakon]. 2012. No. 6. P. 40–54. (In Russ.) EDN: OYUJUN
11. Polenчук M. D. A New Approach to Solution of International Tax Disputes Involving Russia // Financial Law [Finansovoe pravo]. 2022. No. 8. P. 36–39. (In Russ.) EDN: IJMXPD. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-8-36-39
12. Savinsky S. P. Digital Currency of China and Integration of Digital Currencies of the BRICS Countries // Banking [Bankovskoe delo]. 2022. No. 11. P. 31–37. (In Russ.) EDN: WVXITW
13. Skvortsov O. Yu. About BRICS Investment Arbitration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2023. Vol. 17. No. 1. P. 89–97. (In Russ.) EDN: APYMXD. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-01-89-97
14. Teplova T. V. Investments. Moscow : Yurayt, 2024. 274 p. (In Russ.)
15. Ebergardt S. A. Foreign Experience of Cryptocurrency Legal Regulation // Electronic supplement to the “Russian Juridical Journal” [Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»]. 2023. No. 1. P. 27–34. (In Russ.) EDN: WSPCLF. DOI: 10.34076/22196838_2023_1_27

About the author:

Anna M. Lapteva, Associate professor, Head of the Financial Law Department of National Research University “Higher School of Economics” (NRU HSE) (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate professor;
e-mail: laptevaann@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-9636-0742